

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
22 June 2012
Russian
Original: French

Комитет против пыток

Сообщение № 370/2009

**Решение, принятое Комитетом против пыток на его сорок
восьмой сессии 7 мая – 1 июня 2012 года**

<i>Представлено:</i>	Е.Л. (представлен адвокатом г-ном Карлосом Ойос-Тельо)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата жалобы:</i>	14 января 2009 года (первоначальное представление)
<i>Дата решения:</i>	21 мая 2012 года
<i>Тема сообщения:</i>	угроза депортации заявителя в Гаити
<i>Процедурные вопросы:</i>	неприемлемость <i>ratione materiae</i> и <i>ratione personae</i>
<i>Вопросы существа:</i>	высылка лица в другое государство при наличии серьезных оснований полагать, что ему может угрожать там применение пыток
<i>Статьи Конвенции:</i>	3 и 22

Приложение

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (сорок восьмая сессия)

относительно

Сообщения № 370/2009

<i>Представлено:</i>	Е.Л. (представлен адвокатом г-ном Карлосом Ойос-Тельо)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата жалобы:</i>	14 января 2009 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 21 мая 2012 года,

завершив рассмотрение жалобы № 370/2009, представленной Комитету против пыток Е.Л. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, представленную ему заявителем, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Заявитель, г-н Е.Л., родился в 1961 году в Гаити и является гаитянским гражданином. Он утверждает, что, выслав его в Гаити, государство-участник нарушит статью 3 Конвенции против пыток. Заявитель представлен адвокатом г-ном Карлосом Ойос-Тельо.

1.2 11 февраля 2009 года в соответствии с пунктом 1 правила 108 своих правил процедуры Комитет обратился к государству-участнику с просьбой не высылать заявителя в Гаити пока рассматривается его жалоба. 28 декабря 2009 года в свете представленной государством-участником информации Комитет постановил отозвать свою просьбу о принятии временных мер.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель прибыл в Канаду 21 ноября 1990 года и по ходатайству своей первой супруги получил постоянный вид на жительство. 9 апреля 2003 года он был признан виновным в совершении насильственных действий и приговорен к двум годам лишения свободы условно. 12 июня 2006 года заявитель был признан виновным в совершении другого преступления, нарушив при этом режим вынесенного ему условного приговора. Он был приговорен к уплате штрафа в размере 50 канадских долларов. 29 июня 2007 года заявитель был признан виновным во ввозе наркотиков в страну, в хранении наркотиков с целью продажи и в хранении запрещенных веществ и приговорен к 31 месяцу лишения свободы. 11 декабря 2007 года Канадское управление по вопросам гражданства и иммиграции аннулировало его постоянный вид на жительство на основании решения, запрещающего ему нахождение на территории страны по причине серьезной преступной деятельности.

2.2 31 декабря 2007 года после принятия постановления о выдворении заявитель обратился с ходатайством о предоставлении ему статуса беженца, которое было признано неприемлемым в связи с запретом находиться на территории страны по причине серьезной преступной деятельности. 21 апреля 2008 года его ходатайство об оценке риска перед высылкой (ОРПВ) и ходатайство по соображениям гуманности и сострадания (СГС) были отклонены. 27 мая 2008 года депортация была временно отложена, с тем чтобы Федеральный суд мог рассмотреть в порядке судебного надзора решения об отказе в удовлетворении ходатайств по ОРПВ и СГС. 5 января 2009 года Федеральный суд отклонил оба ходатайства на основании того, что заявитель не представил, по его мнению, никаких доказательств в подтверждение своего утверждения о недоступности в Гаити квалифицированной кардиологической помощи и инструментов для замены батареек в его электрокардиостимуляторе. Федеральный суд счел, что подобные доказательства должен был представить сам заявитель.

2.3 16 января 2009 года заявитель получил письмо из Управления пограничных служб Канады о том, что его депортация намечена на 18 февраля 2009 года. Адвокат заявителя обратился с ходатайством об отсрочке, с тем чтобы представить доказательства отсутствия в Гаити медицинских возможностей для замены электрокардиостимулятора его клиента. В обоснование своего ходатайства заявитель указал, что доказательства отсутствия медицинских возможностей существуют, но что они не могли быть представлены в ходе рассмотрения ходатайств по ОРПВ и СГС, поскольку он был лишен свободы и не имел возможности собрать их. Он представил датированное 9 мая 2008 года письмо из Генерального консульства Республики Гаити в Монреале, в котором подтверждается, что с учетом нынешнего уровня развития медицинских технологий в Гаити и специфики заболевания заявителя он не сможет получить в этой стране требующуюся ему медицинскую помощь. Заявитель представил еще одно письмо, датированное 22 мая 2008 года и подписанное канадским кардиологом, в котором указывается, что заявитель с июня 2000 года использует электрокардиостимулятор марки "Медтроник КДР 733 Каппа" и что этот аппарат подлежит замене в июне 2010 года. К этому кардиолог добавляет, что в Гаити сервисный центр компании "Медтроник" отсутствует.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что его депортации препятствует его семейная ситуация и состояние здоровья, в частности наличие у него двух маленьких детей (родившихся в 2002 и 2005 годах), а также тот факт, что его супруга страдает

психическим расстройством, вызванным его содержанием под стражей и угрозой его принудительного выдворения в Гаити. Заявитель представил также документ, подтверждающий, что его электрокардиостимулятор должен быть заменен в 2010 году и что в Гаити нет сервисных центров компании "Медтроник".

3.2 Заявитель утверждает, что в качестве депортированного преступника, прожившего много лет за рубежом, он подвергнется повышенной опасности быть похищенным преступными группировками, которые будут воспринимать его как соперника, накопившего крупные денежные средства за время своего длительного проживания в Канаде. Он напоминает, что канадский Совет по вопросам иммиграции и делам беженцев ввел мораторий на высылку в Гаити. В то же время этот мораторий не распространяется на лиц, считающихся серьезными преступниками или представляющих опасность для общества. Заявитель ссылается на заключительные замечания Комитета против пыток по Канаде (май 2005 года), в которых он выразил свою озабоченность прямым исключением определенных категорий лиц, считающихся преступниками, из сферы международной защиты от угрозы пыток и жестоких и бесчеловечных видов обращения и наказания. Заявитель приводит пример двух граждан Гаити: об одном из них после его высылки из Канады больше никто ничего не слышал, а в отношении другого, также подавшего жалобу в Комитет, было направлено ходатайство о принятии временных защитных мер, с тем чтобы отложить его высылку в Гаити¹.

3.3 Заявитель прилагает к своей жалобе несколько статей из прессы, которые свидетельствуют, в частности, о систематическом содержании возвращенных гаитянцев под стражей в ужасающих условиях – без еды, воды и медицинской помощи, – что в случае заявителя может оказаться фатальным. В этих же материалах описывается практика правительства Гаити, которое лишает возвращенных лиц права получить гаитянский паспорт в течение восьми месяцев после возвращения. Заявитель утверждает, что, как указано в двух письмах, представленных в обоснование его ходатайства об отсрочке высылки, ему не удастся заменить электрокардиостимулятор в Гаити и получать необходимую медицинскую помощь, тем более потому что в первые месяцы после возвращения он рискует оказаться без паспорта. Все это указывает на то, что его высылка в Гаити создает реальную угрозу лично его жизни.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 24 июля 2009 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. По его мнению, жалоба несовместима с положениями Конвенции, поскольку для целей приемлемости угрозы, на которые ссылается заявитель, никоим образом не связаны с пытками по смыслу пункта 2 статьи 22 Конвенции. Государство-участник утверждает также, что жалоба не является достаточно обоснованной, поскольку в ее основе лежат одни лишь предположения и она не содержит никаких доказательств того, что высылка создает лично для заявителя угрозу подвергнуться пыткам. В дополнение к этому государство-участник считает, что жалоба должна быть отклонена по существу, поскольку нет никаких веских оснований полагать, что высылка заявителя в Гаити создает лично для него реальную и неотвратимую угрозу применения пыток.

¹ Сообщение № 367/2008, рассмотрение которого Комитет прекратил 22 ноября 2010 года.

4.2 Государство-участник отмечает, что все утверждения заявителя в его жалобе Комитету внимательно рассматривались канадскими властями, которые неизменно приходили к выводу о том, что они являются необоснованными. Государство-участник напоминает, что, после того как заявитель получил постоянный вид на жительство, 1 мая 2007 года он был признан виновным в ввозе и хранении наркотиков, а именно 1,9 кг кокаина для продажи. 29 июня 2007 года он был приговорен к 31 месяцу лишения свободы. Опираясь на этот обвинительный приговор, Управление пограничных служб Канады вынесло заявителю запрет на пребывание в стране и передало его дело в Отдел иммиграции Совета по иммиграции и делам беженцев для проведения расследования. 31 декабря 2007 года по итогам слушаний, в ходе которых заявитель имел возможность представить любые имеющиеся, по его мнению, отношение к делу доказательства, Отдел иммиграции в соответствии с пунктом 1 а) статьи 36 Закона об иммиграции и защите беженцев счел оправданным запрет нахождения заявителя на территории страны в связи с серьезной преступной деятельностью и принял постановление о его высылке. На основании этого постановления о высылке заявитель лишился постоянного вида на жительство в Канаде.

4.3 Затем заявитель обратился с ходатайством о предоставлении ему в Канаде статуса беженца, в котором в соответствии с пунктом 2 а) статьи 101 Закона об иммиграции и защите беженцев и пунктом 2 статьи 33 Конвенции о статусе беженцев 1951 года ему 9 января 2008 года было отказано в силу наложенного на него запрета находиться на территории страны. Его ходатайства об оценке риска перед высылкой (ОРПВ) и о выдаче ему въездной визы и постоянного вида на жительство по СГС 21 апреля 2008 года были отклонены. Проводивший ОРПВ сотрудник сделал вывод о том, что заявитель не представил достаточно доказательств существования лично для него опасности подвергнуться пыткам, угрозы жизни или жестокого и не соответствующего установленным нормам обращения. Этот сотрудник не счел весомой угрозой подвергнуться задержанию, добавив к этому, что, даже если заявитель и будет задержан, ничто не мешает одному из его родственников добиться его освобождения. Отклонил сотрудник и утверждение о том, что медицинские службы в Гаити не в состоянии сменить батарейки на электрокардиостимуляторе. Он отметил, что в Порт-о-Пренсе, где проживал заявитель, медицинская помощь является более доступной.

4.4 9 мая 2008 года заявитель подал просьбу о выдаче санкции и о проведении судебной проверки. 4 июня 2008 года Федеральный суд Канады отложил исполнение решения о высылке заявителя до завершения рассмотрения его ходатайства. 5 января 2005 года Федеральный суд Канады отклонил просьбы о выдаче санкции и о судебной проверке решений в отношении ОРПД и СГС. По мнению Суда, заявителю надлежало продемонстрировать связь между его личной ситуацией и общим положением в стране, чего он не сделал. Суд указал на то, что в рамках процедуры судебного надзора он не может принять во внимание новые элементы доказательств, которые ранее не были представлены сотруднику иммиграционной службы. На этом основании Суд отклонил утверждение о том, что медицинские службы Гаити не в состоянии заменить батарейки в электрокардиостимуляторе заявителя.

4.5 31 января 2009 года заявитель подал в Управление пограничных служб Канады ходатайство об отсрочке исполнения решения о его высылке в административном порядке, вновь сославшись на недостаточные возможности медицинских служб в Гаити. Это ходатайство он подкрепил теми же элементами доказательств, которые были представлены Комитету, а именно письмом вице-консула Гаити в Монреале и письмом канадского кардиолога. В результате дело заявителя было направлено для получения медицинского заключения врачу,

аккредитованному Канадским управлением по вопросам гражданства и иммиграции. Было запрошено и мнение регионального врача, аккредитованного при канадской миссии в городе Порт-оф-Спейн (Тринидад и Тобаго). По итогам проведенной проверки эти специалисты пришли к выводу о наличии в Гаити соответствующих кардиологических служб, рекомендовав один госпиталь с группой в составе двух кардиологов и хирурга, которые могут проверить работу электрокардиостимулятора и заменить батарейки. Название и координаты по госпиталю были заявителю сообщены. С учетом наличия соответствующих служб в Гаити ходатайство о приостановке высылки в административном порядке было отклонено.

4.6 Касаясь вопроса о приемлемости, государство-участник в первую очередь отметило, что статья 3 Конвенции требует наличия серьезных оснований полагать, что заявителю будет угрожать применение пыток. Согласно правовой практике Комитета такая опасность должна угрожать заявителю лично и являться реальной и не должна объясняться одними лишь умозрительными предположениями или подозрениями. Государство-участник указывает также, что заявитель должен доказать, что его жалоба является приемлемой *prima facie* по смыслу статьи 22 Конвенции. Что касается утверждений об опасности похищения, пыток и убийства гаитянскими преступниками, а также подкрепляющих их доказательств, государство-участник отмечает, что все они были тщательно изучены канадскими властями. Вниманию Комитета не был представлен ни один новый элемент доказательств в подтверждение того, что заявителя знают в Гаити и что преступники быстро выйдут на него как на торговца наркотиками. Нет также никаких доказательств того, что лица, высланные в Гаити в связи с занятием преступной деятельностью, сталкиваются с повышенной опасностью похищения, как утверждает заявитель. Государство-участник ссылается на доклад Генерального секретаря о Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Гаити, в котором констатируется уменьшение числа похищений². Кроме того, с угрозой похищения сталкивается все население. Государство-участник считает, что, даже если такая угроза является реальной, она не подпадает под сферу охвата статьи 3 Конвенции, поскольку похищение не является пыткой. Безотносительно тяжести причиняемых страданий акты пыток должны быть совершены государственными должностными лицами или по их подстрекательству. В то же время ничто не указывает на то, что гаитянские власти причастны к похищениям. Наконец, похитители руководствуются жадной наживы, а не мотивами, предусмотренными в статье 1 Конвенции.

4.7 Говоря об угрозе задержания, государство-участник отмечает, что речь, судя по всему, идет о практике предварительного заключения депортированных преступников в национальный пенитенциарный центр в Порт-о-Пренсе. Эта практика была упразднена по решению суда Гаити, вынесенного 11 сентября 2006 года. С тех пор Гаити временно помещает подобных лиц в расположенный неподалеку от аэропорта изолятор Центрального управления уголовной полиции на срок не свыше двух недель. Цель такого предварительного заключения состоит в том, чтобы проверить, не совершали ли депортированные лица преступлений в Гаити, и дать их родственникам время на то, чтобы поручиться за них. Затем такие люди выходят на свободу и в течение срока от восьми недель до шести месяцев считаются освобожденными условно. Государство-участник обращает внимание на то, что эта практика не является единообразной. Так, с августа 2008 года в Гаити были задержаны девять из 23 человек, высланных

² Государство-участник ссылается на документ S/2009/129 Организации Объединенных Наций, пункты 17 и 25.

из Канады в связи с преступной деятельностью. Государство-участник приводит также данные за период с августа 2007 года по август 2008 года, согласно которым задержаны были семь человек из 15. В соответствии с имеющейся в распоряжении государства-участника информацией, ни один депортированный не содержится в национальном пенитенциарном центре и никто из них не жаловался на жестокое обращение. Государство-участник напоминает также, что, согласно правовой практике Комитета, задержание или заключение под стражу само по себе не является пыткой³. В данном случае заявитель не утверждает, что гаитянские власти угрожают ему пытками и не представляет никаких доказательств того, что условия содержания в изоляторе Центрального управления уголовной полиции можно приравнять к пыткам.

4.8 По мнению государства-участника, утверждения в отношении детей и супруги заявителя являются неприемлемыми *ratione materiae*, поскольку речь в них не идет о применении пыток по смыслу Конвенции.

4.9 Что касается утверждений относительно электрокардиостимулятора, то они уже анализировались канадскими властями при рассмотрении ходатайства заявителя о приостановлении исполнения решения о депортации в административном порядке. Как отмечалось выше (пункт 4.5), Канадское управление по вопросам гражданства и иммиграции запросило медицинское заключение, которое подтвердило наличие в Гаити медицинских возможностей для обслуживания электрокардиостимулятора заявителя и, соответственно, неубедительность его доводов в этой связи. Государство-участник добавляет к этому, что согласно устоявшейся правовой практике Комитета "ухудшение состояния здоровья заявителя, которое, по-видимому, могло бы быть вызвано его высылкой, нельзя считать равносильным жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, предусматриваемому статьей 16 Конвенции"⁴. Кроме того, закрепленное в статье 3 обязательство о недопущении принудительного возвращения не распространяется на случаи жестокого обращения, предусмотренные в статье 16 Конвенции⁵. Таким образом, эта часть жалобы несовместима с Конвенцией и недостаточно обоснована для целей приемлемости.

4.10 Государство-участник отвергает утверждения заявителя по существу, отмечая, что они были проанализированы независимыми и беспристрастными национальными органами в соответствии с требованиями закона и принципами справедливости. При отсутствии доказательств очевидной ошибки, процессуальных злоупотреблений, недобросовестности, очевидной предвзятости или серьезных нарушений процедуры Комитет не должен подменять органы государства-участника. К тому же Комитет неоднократно признавал⁶, что он

³ Государство-участник ссылается на дело *Ф.К.Л против Канады*, сообщение № 57/1996, решение, принятое 17 ноября 1997 года.

⁴ Государство-участник ссылается на дело *С.С.С. против Канады*, сообщение № 245/2004, решение, принятое 16 ноября 2005 года, пункт 7.3.

⁵ Государство-участник ссылается на дело *Т.М. против Швеции*, сообщение № 228/2003, решение, принятое 18 ноября 2003 года, пункт 6.2.

⁶ Государство-участник ссылается на дела *П.Е. против Франции*, сообщение № 193/2001, решение, принятое 21 ноября 2002 года, пункт 6.5; *С.П.А. против Канады*, сообщение № 282/2005, решение, принятое 7 ноября 2006 года, пункт 7.6; и *А.К. против Австралии*, сообщение № 148/1999, решение, принятое 5 мая 2004 года, пункт 6.4.

не имеет права ставить под сомнение результаты оценки фактов и элементов доказательств национальными органами⁷.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника

5.1 Прежде чем высказать свои замечания, заявитель в обоснование своего ходатайства о принятии временных мер представил 13 и 16 сентября 2009 года дополнительную информацию. Он указал, что 4 сентября 2009 года подал новую просьбу о приостановлении в административном порядке исполнения решения о высылке, которая была отклонена в тот же день; полученный ответ не может не вызывать озабоченность, поскольку он в точности повторяет текст отказа в удовлетворении первого ходатайства о приостановлении в административном порядке исполнения решения о высылке, датированный 9 февраля 2009 года, за исключением следующей фразы: "электрокардиостимулятор заявителя может быть заменен в Доминиканской Республике". Эта фраза указывает на то, что электрокардиостимулятор заявителя не может быть заменен в его родной стране, Гаити, и что это можно сделать лишь в другой стране. Нет никаких гарантий того, что заявитель сможет въехать в Доминиканскую Республику, особенно с учетом его уголовного прошлого. После отказа в удовлетворении первой просьбы об отсрочке заявитель получил два медицинских заключения от 11 и 12 февраля 2009 года, в первом из которых канадская компания "Медтроник" информирует заявителя о том, что ей не известно о наличии в Гаити клиники или врачей, способных оказать помощь с электрокардиостимулятором этой компании. Заявитель подчеркивает, что ему требуется не только медицинская помощь, но и наличие в Гаити оборудования компании "Медтроник". Заявитель ссылается также на датированное 14 сентября 2009 года письмо одного из врачей университетского госпиталя в Монреале, который также сомневается в наличии в Гаити подготовленного медицинского персонала, способного заменить электрокардиостимулятор компании "Медтроник"⁸.

5.2 4 октября 2009 года заявитель представил свои комментарии по замечаниям государства-участника. Он напомнил, что в своих заключительных замечаниях Комитет выразил озабоченность прямым исключением определенных категорий лиц, создающих угрозу безопасности или риск нарушения уголовного законодательства, из сферы защиты от высылки, обеспечиваемой Законом об иммиграции и защите беженцев 2002 года (статья 115, пункт 2). В этой связи Комитет рекомендовал государству-участнику изъять из Закона об иммиграции и защите беженцев 2002 года эти мотивы для исключения, тем самым предоставив всем лицам, подпадающим в настоящее время под действие этих исключений, статус защищаемого лица и обеспечив защиту от высылки в связи с наличием риска пыток⁹. Основываясь на этом, заявитель утверждает, что он не может быть выслан из Гаити под предлогом совершения им преступлений на канадской земле. Кроме того, другие дела показывают, что о лицах, которым

⁷ Ознакомившись с замечаниями государства-участника, 4 августа 2009 года Комитет постановил отозвать свою просьбу о принятии временных мер.

⁸ Ознакомившись с этой дополнительной информацией, 15 сентября 2009 года Комитет обратился к государству-участнику с просьбой уточнить, существует ли при нынешнем уровне развития медицинских технологий в Гаити возможность заменить батарейки электрокардиостимулятора заявителя в этой стране; государству-участнику было предложено до представления своего ответа воздержаться от высылки заявителя в Гаити.

⁹ Заключительные замечания по Канаде (CAT/C/CR/34/CAN), 7 июля 2005 года, пункты 4 d) и 5 b).

угрожали пытки, но которые все же были высланы по причине их уголовного прошлого, до сих пор ничего не известно.

5.3 Вопреки утверждениям государства-участника практика задержания возвращенных в принудительном порядке лиц не является стандартной. Практика предварительного заключения депортированных преступников в национальный пенитенциарный центр в Порт-о-Пренсе была отменена совсем недавно, что не позволяет говорить об отсутствии угрозы произвольного задержания. Представленные заявителем статьи из прессы указывают на то, что предварительные задержания в полицейских участках случаются и что условия содержания в них задержанных являются бесчеловечными – без адекватного доступа к воде, питанию и медицинским услугам. Для заявителя такие условия могут оказаться фатальными. Даже в обычных тюрьмах с доступностью медицинской помощи возникают проблемы, представляющие собой опасность для жизни заявителя. В этой связи он обращает внимание на материалы неправительственной организации "Второй шанс", которые свидетельствуют о неудовлетворительных условиях содержания под стражей в Гаити. По мнению заявителя, угроза для его жизни существует и за пределами тюрьмы, поскольку в Гаити отсутствует необходимая медицинская инфраструктура для замены его электрокардиостимулятора.

5.4 Заявитель ссылается также на дело одного лица с уголовным прошлым, в котором речь также идет о принудительном возвращении в Гаити. По мнению заявителя, в этом деле судья Федерального суда больше поверил аргументам НПО "Второй шанс", а не утверждениям государственного чиновника о том, что депортированные в Гаити не подвергаются ни задержанию, ни пыткам¹⁰. В деле заявителя Комитету также следовало бы больше доверять выводам таких серьезных организаций, как "Второй шанс", чем газетной статье, в которой утверждается, что новый подход к задержаниям, который стал практиковаться после принятого гаитянским судом 11 сентября 2006 года решения, позволил устранить угрозу произвольных задержаний в Гаити. Поэтому заявитель настаивает на том, что еще слишком рано оценивать эффективность мер, принятых властями Гаити в данной области.

5.5 Что касается представленных государством-участником статистических данных о численности возвращенных в принудительном порядке лиц, которые подверглись задержанию, автор заявляет, что даже если задержан был лишь один человек, угрозу задержания нельзя считать несуществующей. Заявитель разделяет мнение государства-участника о том, что задержание или заключение под стражей само по себе еще не является пыткой. В то же время содержание под стражей в унижающих достоинство или бесчеловечных условиях без доступа к адекватной медицинской помощи или медицинскому дозору и без возможности добиться справедливого судебного разбирательства представляет собой пытку и жестокое и не соответствующее установленным нормам обращение.

5.6 Заявитель ссылается также на документ, опубликованный на сайте НПО "Второй шанс"¹¹, в котором описывается практика американских судов, воздерживающихся от принудительного возвращения гаитянских преступников. В одном из дел американский суд счел, что умственно неполноценное лицо,

¹⁰ По соображениям конфиденциальности личность лица, о котором идет речь, не разглашается.

¹¹ Документ "Cases of respondents who fear imprisonment as criminal deportees to Haiti: updates in the law since *matter of J.E.*" см. на сайте <http://alternativechance.org>.

являющееся ВИЧ-инфицированным, в случае выдворения может столкнуться с дискриминацией и обращением, эквивалентным пыткам. Отсюда заявитель делает вывод, что, даже если депортируемые лица в большинстве своем по возвращении в Гаити не сталкиваются с угрозой пыток, для больных людей, таких как он сам, такая угроза в силу преднамеренно невнимательного отношения со стороны гаитянских властей является вполне реальной, а это нарушает их права человека. Таким образом, заявитель считает, что вопреки утверждениям государства-участника он смог продемонстрировать, что ему лично в случае высылки на родину угрожает реальная опасность подвергнуться пыткам.

5.7 Что касается электрокардиостимулятора, то заявитель упрекает государство-участник в том, что оно проанализировало ситуацию поверхностно и не полностью¹². Наглядным показателем такой поверхностности может служить ответ на просьбу о предоставлении отсрочки в административном порядке от 4 сентября 2009 года, который полностью повторял текст отказа в удовлетворении первого ходатайства о предоставлении отсрочки в административном порядке, полученного 9 февраля 2009 года, за исключением следующей фразы: "электрокардиостимулятор заявителя может быть заменен в Доминиканской Республике". Заявитель удивлен тем, что кто-то может всерьез считать, что после высылки в одну страну ему разрешат поехать в другую страну за получением необходимой кардиологической помощи. По мнению заявителя, с учетом его уголовного прошлого такая возможность для него исключена. Даже если после возвращения в Гаити он и нашел бы возможность поехать в Доминиканскую Республику, депортируя его, Канада нарушает свои международные обязательства, которые запрещают ей депортировать людей в расчете на то, что они затем смогут попасть в третьи страны. Говоря о доступности в Гаити адекватной медицинской помощи, заявитель ссылается на свои доводы, содержащиеся в его представлениях от 13 и 16 сентября 2012 года (см. пункт 5.1). Заявитель приходит к заключению о том, что проведенный канадскими властями анализ рисков является предвзятым и очевидно ошибочным.

Дополнительные комментарии сторон

6.1 17 декабря 2009 года государство-участник ответило, что в комментариях заявителя ничто не указывает на то, что он связался с госпиталем "Сакре Кёр", координаты которого были сообщены ему государством-участником после того, как оно удостоверилось в том, что специалисты госпиталя в состоянии провести обслуживание электрокардиостимулятора заявителя и заменить в нем батарейку. Ознакомившись с комментариями заявителя, государство-участник еще раз связалось с госпиталем, который вновь подтвердил, что батарейки "Медтроник" в электрокардиостимуляторе заявителя можно заменить батарейками "Биотроник" и что специалисты госпиталя в состоянии выполнить подобную операцию. При необходимости госпиталь может также заменить электрокардиостимулятор заявителя "КДР 733 Каппа" на новый аналог – "Аксиос" компании "Биотроник". Таким образом, утверждения заявителя не имеют под собой никаких оснований.

¹² Заявитель проинформировал Комитет о том, что он подал в Федеральный суд ходатайство о проведении судебной проверки правомерности отказа в предоставлении ему отсрочки в административном порядке, рассмотрение которого на момент представления его замечаний в Комитет еще не было завершено.

6.2 Вопреки утверждениям заявителя, о судьбе депортированного гаитянца, упоминаемого заявителем в своих комментариях¹³, хорошо известно как гаитянским, так и канадским властям, поскольку после содержания под стражей он вышел на свободу, что подтвердили находившиеся в командировке в Гаити сотрудники полиции Монреаля. Государство-участник отмечает далее, что действующая с 2007 года по сегодняшний день практика гаитянских властей по отношению к гражданам Гаити, высланным из Канады в связи с преступной деятельностью, описывается в официальных письменных показаниях Первого секретаря (иммиграция) и сотрудника по вопросам миграции представительства Канады в Порт-о-Пренсе. Содержащаяся в них подробная информация убедительно изобличает несостоятельность утверждений заявителя, по мнению которого, представление Канады основывается на новой практике гаитянских властей, являющейся слишком непродолжительной для того, чтобы ее можно было достоверно оценивать. В официальных письменных показаниях подтверждается, что высланные лица, как правило, не заключаются под стражу, а если это и происходит, то в среднем не более чем на пять дней. Далее в них опровергается утверждение о том, что задержанные лица подвергаются жестокому обращению или содержатся в бесчеловечных условиях. В этой связи государство-участник настаивает на том, что утверждения заявителя являются неприемлемыми и что они ни в коем случае не дают оснований говорить о нарушении статьи 3 Конвенции¹⁴.

6.3 27 февраля 2010 года заявитель указал, что в результате произошедшего на Гаити землетрясения 29 госпиталей и других медицинских учреждений были частично повреждены или разрушены и что он безуспешно пытался связаться с госпиталем "Сакре Кёр" в Порт-о-Пренсе, что позволяет предположить, что это учреждение было разрушено, по крайней мере, частично. Землетрясение вызвало также серьезный кризис в системе правосудия, поскольку большое число заключенных бежало из тюрем. Далее заявитель повторил ранее высказанные аргументы.

6.4 9 марта 2010 года заявитель представил копию письма одного из врачей университетского госпиталя "Отель-Дьё" в Монреале, по мнению которого, провести обслуживание электрокардиостимулятора "Медтроник" в отсутствие специализированной инфраструктуры "Медтроник" можно лишь заменив его новым электрокардиостимулятором марки "Биотроник". Однако с учетом рисков, присущих любым медицинским процедурам, замена электрокардиостимулятора, срок работы которого превышает восемь лет, лишь для того, чтобы облегчить его обслуживание, является неоправданной. Врач рекомендует пациенту обслуживаться лишь там, где существуют условия для проверки электрокардиостимуляторов "Медтроник".

6.5 16 марта 2011 года в ответ на последние утверждения заявителя государство-участник представило заключение врача, аккредитованного при Верховном комиссариате Канады в Тринидаде и Тобаго, который неоднократно связывался с госпиталем "Сакре Кёр" по поводу заявителя. В своем письме врач подтверждает, что, несмотря на землетрясение 12 января 2010 года, госпиталь в состоянии проводить обслуживание любых электрокардиостимуляторов компании "Медтроник". Врач добавил к этому, что, даже если госпиталь не имеет на месте оборудования для обслуживания той или иной конкретной модели электрокардиостимуляторов "Медтроник", он может сделать это методом телеметрии,

¹³ См. пункт 5.4 выше.

¹⁴ Изучив разъяснения государства-участника, 28 декабря 2009 года Комитет отозвал свою просьбу о принятии временных мер.

т.е. дистанционно с использованием обычного мобильного телефона, при помощи которого любой электрокардиостимулятор этой марки можно подключить к диагностическому оборудованию, находящемуся в другом месте.

6.6 Государство-участник отмечает, что ходатайство о проведении судебной проверки второго решения об отказе в предоставлении отсрочки в административном порядке 29 апреля 2010 года было отклонено и что на этом все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. После того как 28 декабря 2009 года Комитет отозвал свою просьбу о принятии временных мер, государство-участник могло выслать заявителя в Гаити. Однако вслед за тем, как 12 января 2010 года в Гаити произошло землетрясение, государство-участник объявило мораторий на депортацию в эту страну. Этот шаг объясняется гуманитарными соображениями и распространяется на всех ожидающих высылки лиц. Таким образом, депортация заявителя была отложена. Государство-участник вновь обращает внимание на свои предыдущие заявления о неприемлемости утверждений заявителя и одновременно об их полной необоснованности.

6.7 1 июля 2011 года заявитель представил еще одно письмо от врача университетского госпиталя в Монреале, в котором указывается на сложность обслуживания электрокардиостимулятора методом телеметрии. С точки зрения заявителя, в тех условиях, которые сложились в Гаити после землетрясения, этот технический аспект заслуживает особого внимания. 6 и 18 августа 2011 года заявитель сообщил Комитету о том, что его депортация намечена на 22 августа 2011 года.

6.8 10 октября 2011 года заявитель сообщил о том, что после его прибытия в Гаити он был задержан, а затем освобожден благодаря вмешательству знавшего его инспектора полиции. 23 августа 2011 года он отправился в госпиталь "Сакре Кёр", где ему подтвердили, что вопреки утверждениям государства-участника аппаратура марки "Биотроник" не может обслуживать электрокардиостимуляторы марки "Медтроник". Заявитель попросил медперсонал госпиталя выдать ему справку о том, что госпиталь не может обеспечить его обслуживание, в которой ему было отказано. Заявитель указывает, что он должен прийти на следующий прием к врачу 24 ноября 2011 года и что, если к этому моменту не будет найдено никакого решения, ему для получения медицинской помощи должна быть предоставлена возможность вернуться в Канаду¹⁵.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Перед рассмотрением любой жалобы, содержащейся в том или ином сообщении, Комитет против пыток должен решить, является ли оно приемлемым согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

7.2 Кроме того, Комитет отмечает, что согласно пункту 5 b) статьи 22 внутренние средства правовой защиты были исчерпаны и что государство-участник не оспаривает этого.

¹⁵ Через своего адвоката заявитель больше не представлял Комитету никакой информации по данному вопросу. 27 февраля 2012 секретариат обратился с просьбой сообщить обновленные сведения о положении заявителя. В тот же день адвокат заявителя подтвердил по телефону, что с тех пор заявитель с ним не связывался.

7.3 Что касается утверждений государства-участника о несовместимости утверждений заявителя со статьей 1 и об их необоснованности, Комитет отмечает, что в основе сообщения заявителя лежит угроза подвергнуться обращению, противоречащему статье 1 Конвенции, по причине разных факторов, таких как угроза стать мишенью для преступных группировок, риск подвергнуться противоречащему статье 1 обращению во время задержания, его состояние здоровья и общая ситуация в Гаити. По мнению Комитета, эти утверждения неразрывно связаны с вопросами существа. Поэтому он объявляет сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами.

8.2 Комитет должен определить, нарушит ли государство-участник, выслав заявителя в Гаити, возложенное на него в соответствии со статьей 3 Конвенции обязательство не высылать или не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

8.3 Не предвосхищая тех выводов, к которым он может прийти в рассматриваемом деле, Комитет обращает внимание на представленную заявителем информацию о том, что государство-участник установило мораторий на высылку граждан Гаити на родину, который не распространяется в то же время на таких лиц, как заявитель, имеющих уголовное прошлое. Государство-участник не опровергло эту информацию. Комитет напоминает, что в духе статьи 3 Конвенции мораторий на высылку в страны, охваченные кризисом, должен распространяться на всех без исключения¹⁶.

8.4 При оценке утверждений заявителя по статье 3 Комитет должен принять во внимание все соответствующие обстоятельства, включая существование в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Вместе с тем цель такого анализа состоит в том, чтобы определить, угрожает ли лично заявителю применение пыток в Гаити. Из этого следует, что наличие постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для того, чтобы установить, что данному лицу будет угрожать применение пыток в случае высылки в эту страну. Должны существовать и другие основания полагать, что именно данному лицу будет грозить опасность¹⁷. При анализе существующей угрозы Комитет в соответствии со статьей 3 Конвенции будет в значительной степени опираться на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника. В то же время Комитет не считает себя связанным такими заключениями и исходит из того, что в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции он правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу.

8.5 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 1 об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22, где говорится, что, хотя при

¹⁶ Заключительные замечания по Канаде (CAT/C/CR/34/CAN), пункты 4 d) и 5 b).

¹⁷ *С.П.А. против Канады*, сообщение № 282/2005, решение, принятое 7 ноября 2006 года; см. также *Т.И. против Канады*, сообщение № 333/2007, решение, принятое 15 ноября 2010 года; и *А.М.А. против Швейцарии*, сообщение № 344/2008, решение, принятое 12 ноября 2010 года.

оценке риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности, опасность должна угрожать соответствующему лицу лично и быть реальной. В этой связи Комитет констатировал в своих предыдущих решениях, что угроза применения пыток должна быть "предсказуемой, реальной и личной"¹⁸. Касаясь бремени доказывания, Комитет напоминает, что, как правило, бремя аргументированного изложения дела лежит на заявителе и что при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений.

8.6 Комитет констатирует, что заявитель не представил доказательств существования для него лично реальной и предсказуемой угрозы применения пыток по возвращении в Гаити. Действительно, в отношении угрозы применения пыток заявитель выдвинул целый ряд утверждений, не представив при этом убедительных доказательств существования угрозы ни похищения, ни применения пыток или посягательств на его право на жизнь во время задержания. Кроме того, все утверждения заявителя рассматривались как властями государства-участника в рамках процедуры предоставления убежища, так и Комитетом. Что касается здоровья заявителя, то государство-участник изучило вопрос о доступности для него адекватной медицинской помощи в Гаити. Данная ситуация не имеет никакого отношения к статье 1, а вопрос об угрозе здоровью заявителя сам по себе никак не связан со статьей 16 Конвенции¹⁹. Комитет констатирует также, что после возвращения в Гаити 22 августа 2011 года заявитель был ненадолго задержан, но не представил в Комитет никаких жалоб на пытки или жестокое обращение.

8.7 Комитет напоминает в этой связи, что в соответствии с его замечанием общего порядка об осуществлении статьи 3 Конвенции, а также с его правовой практикой при оценке угрозы пыток в связи с высылкой в третьи страны государству-участнику не надо доказывать "высокую степень вероятности" применения пыток, но опасность должна угрожать лично заявителю и являться реальной. В этой связи Комитет в своих предыдущих решениях определил, что опасность подвергнуться пыткам должна быть предсказуемой, реальной и личной. Комитет отмечает также, что при осуществлении своих полномочий согласно статье 3 Конвенции он будет в значительной степени опираться на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника. Таким образом, необходимо установить, провело ли государство-участник при анализе угрозы для заявителя полную оценку его утверждений и приняло ли оно во внимание все элементы, позволяющие оценить существующую угрозу. Комитет считает, что в рассматриваемом деле государство-участник провело такую оценку в соответствии с этими принципами²⁰.

8.8 Комитет считает, что представленная ему информация не позволяет с уверенностью говорить о том, что заявителю лично угрожает реальная и пред-

¹⁸ *A.P. против Нидерландов*, сообщение № 203/2002, решение, принятое 14 ноября 2003 года, пункт 7.3; *A.A. и др. против Швейцарии*, сообщение № 285/2006, решение, принятое 10 ноября 2008 года, пункт 7.6; *P.T.-H. против Швейцарии*, сообщение № 350/2008, решение, принятое 3 июня 2011 года, пункт 8.4.

¹⁹ *C.C.C. против Канады*, сообщение № 245/2004, пункт 7.3.

²⁰ См. замечание общего порядка № 1 (1996) об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22 (возвращение и сообщения), пункты 6, 7 и 9 а), и, в частности, *H.C. против Швейцарии*, сообщение № 356/2008, решение, принятое 6 мая 2010 года, пункт 7.3.

сказуемая опасность быть подвергнутым пыткам в случае возвращения в страну происхождения.

9. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Комитет против пыток делает вывод о том, что высылка заявителя в Гаити не представляет собой нарушение статьи 3 Конвенции.

[Принято на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является французский. Впоследствии будет издано также на арабском и китайском языках в качестве части годового доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
